

Литература

1. Аракелян Н. С., Ястремская Е. А. Популярность английского языка в эпоху глобализма // Языковая картина мира. Ценностные смыслы: сб. материалов очно-заочной науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина и 90-летию кафедры иностранных языков. Краснодар, 2022. С. 110–115.

2. Донскова Л. А., Басанова М. П. Использование экологической терминологии в английском языке // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 1(22). С. 65–68.

3. Донскова Л. А., Савченко А. В. Особенности перевода фразеологизмов общественно-политического дискурса // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2021. № 1(19). С. 43–47.

4. Зайцева А. Э., Новожилов А. С. Мультилингвизм как принцип развития когнитивных умений личности // Языковая картина мира. Ценностные смыслы: сб. материалов очно-заочной науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина и 90-летию кафедры иностранных языков. Краснодар, 2022. С. 182–188.

УДК 81'25

А. И. Наумова (Севастополь, Россия)

Севастопольский государственный университет

Тенденции перекодировки художественного концепта ГОСУДАРСТВО при переводе антиутопий

В статье рассматриваются средства, с помощью которых авторы англоязычных антиутопий выражают свое отношение к такому институту, как *государство*. Эти средства представляются в рамках анализа авторских коммуникативных интенций. В статье выявляется ведущая роль стимулирующе-активирующих и пугающе-мониторинговых коммуникативных интенций в футуристическом художественном дискурсе через описание прагматических способов объективации концепта ГОСУДАРСТВО. Эта концепция представлена автором через объяснение особенностей и компонентов, присущих не только индивидуальному сознанию и стилю писателей, но и мировоззрению целых поколений. В статье описываются тактики и стратегии, используемые авторами для реализации первоначальных намерений.

Ключевые слова: перевод, переводоведение, лингвистика, перекодировка художественного концепта, перевод антиутопий, антиутопия

Художественный перевод считается одним из самых сложных жанров письменного перевода, так как требует не только совершенного знания двух языков, но и глубокого понимания культурного кода этих языков, умения анализировать их в сопоставительном аспекте, предполагает наличие у переводчика вдохновения языкового и художественного, дара слова при условии, что

культурный код рассматривается как «компонент профессиональной переводческой компетенции» [1, с. 18]. Подтверждение этому можно найти в данном К. Бюлером определении художественного перевода как «вида перевода, работающего в области художественной литературы, которая является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человека, фактором культуры» [5, с. 504]. Основной проблемой художественного перевода можно считать общую программу, осуществляемую в рамках переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычного общения, определяемую специфическими особенностями этой ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации. Необходимо учитывать, что выразительные средства различных языков формируются под влиянием разного языкового и культурного прошлого и, следовательно, вызывают разные ассоциативные ряды, эмоции и переживания в умах читателей. Это означает, что переводчику необходимо подобрать эквиваленты так, чтобы, несмотря на разный культурный фон, произведение оказывало одинаковое воздействие на читателя (функция воздействия является основной функцией художественного функционального стиля, наряду с информативной и эстетической) [3, с. 75-85].

Художественная языковая темпоральная модель писателя имеет различия в параметрах физического времени, которое представляет собой линейные, циклические, линейные (индивидуальные) темпоральные когнитивные модели. Широкое многообразие темпоральных художественных когнитивных моделей обусловлено тем, что «исследование способов концептуализации времени в сознании человека требует выявления различных характеристик соответствующего концепта» [12, с. 63].

Говоря о проблеме соответствия оригинала и перевода в смысловом и воздействующем аспектах, лингвисты выделяют такое понятие, как «переводческая стратегия». В свою очередь профессиональное поведение переводчика в рамках коммуникативной ситуации играет важную роль в передаче основной идеи текста оригинала.

В теории перевода существует множество подходов к выявлению основных переводческих стратегий. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на таких переводческих стратегиях, как доместикация и отчуждение, так как их правильное понимание представляется особенно актуальным при переводе романа-антиутопии [2, с. 212].

Стратегия доместикации предполагает своего рода этноцентрический подход, когда основой является культура языка перевода, в плане подбора лексики и стилистических приемов текст максимально адаптирован для легкого восприятия, при этом приносится в жертву специфика оригинального текста. В стратегии форенизации, напротив, акцент делается на сохранение культурных

реалий исходного языка, даже если это подразумевает нарушение норм целевого языка.

Изучение объективации языковых концептов в дискурсивных разновидностях обусловлено точностью мыслительных образований, влияющих на осведомленность целевой аудитории. Англоязычный антиутопический художественный дискурс открывает новые возможности для анализа концепта ГОСУДАРСТВО, традиционно актуализируемого в политическом дискурсе благодаря его доминированию в футуристических произведениях.

В художественном дискурсе господствующие концепты оцениваются и осмысливаются с точки зрения автора и/или главного героя произведения. Доминирующие концепты репрезентируются автором через экспликацию признаков и компонентов, присущих сознанию автора и/или главного героя. Процесс экспликации прозрачен и открыт для читателя, который невольно в нем участвует. Компоненты экспликации, составляющие концепт, в сознании читателя заменяются автором своими компонентами, создавая таким образом новый концепт, отличный от исходного [9, с. 240].

Выделив четыре тематические группы антиутопий (критика технократического государства; опасность утилитарного государства (массовое потребление); потеря свободы и индивидуальности в тоталитарном государстве; последствия экологических катастроф), мы положили в основу исследования эмпирический материал, который является наиболее репрезентативным с точки зрения социальной тематики и актуализации понятия «государство». Для анализа дискурсивной объективации концепта ГОСУДАРСТВО были взяты романы Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (1932), Джорджа Оруэлла «1984» (1949), Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту» (1953).

С помощью контекстуального анализа были выявлены основные номинанты, вербализирующие концепт ГОСУДАРСТВО в англоязычном литературном дискурсе [8, с. 288]. Понятие «государство», в силу своей смысловой близости к понятию «страна», может быть вербализовано топонимами. Художественный дискурс антиутопии всегда будет актуален, так как мы находим имена собственные, репрезентирующие изучаемый концепт: Океания, Остасия, Евразия (Oceania, Eastasia, Eurasia).

Анализ фактического материала выявил, что в антиутопиях концепт ГОСУДАРСТВО развивает «негативные» признаки: неравенство, бесчеловечность, абсурдность, а также отражает индивидуально-авторский взгляд на государство и проблемы государственного устройства.

В анализируемых произведениях-антиутопиях концепт ГОСУДАРСТВО реализуется авторами с помощью ряда речевых стратегий (совокупности речевых действий, подчиненных определенным целям речевого общения) [10]:

а) тактика рациональной аргументации против абсурдных идей, реализуемых на государственном уровне [4]: рассказ Курта Воннегута «Гаррисон

Бергерон» наглядно иллюстрирует последствия потери индивидуальности, «уравнительной» системы в государстве, где любое интеллектуальное или физическое превосходство подавляется с помощью специальных средств – радиосигналов или железных грузил: *George, while his intelligence was way above normal, had a little mental handicap radio in his ear. He was required by law to wear it at all times. It was tuned to a government transmitter. Every twenty seconds or so, the transmitter would send out some sharp noise to keep people like George from taking unfair advantage of their brains.* – У Джорджа, несмотря на то, что его интеллект был намного выше нормы, в ухе было небольшое умственно отсталое радио. По закону он был обязан носить его постоянно. Он был настроен на правительственный передатчик. Каждые двадцать секунд или около того передатчик посылал какой-то резкий шум, чтобы не дать таким людям, как Джордж, несправедливо воспользоваться своим мозгом (в данном примере использован прием конкретизации);

б) тактика антитоталитарной пропаганды [4]: *The conditions of life in all three super-states are very much the same... Actually, the three philosophies are barely distinguishable, and the social systems which they support are not distinguishable at all. Everywhere there is the same pyramidal structure, the same worship of semi-divine leader, the same economy existing by and for continuous warfare.* – Условия жизни во всех трех сверхгосударствах во многом одинаковы... На самом деле три философии едва различимы, а социальные системы, которые они поддерживают, вообще неразличимы. Повсюду одна и та же пирамидальная структура, одно и то же поклонение полубожественному лидеру, одна и та же экономика, существующая за счет и для непрерывных войн (в данном примере применяется прием компенсации и замены-переосмысления).

Авторы антиутопий утверждают, что наука и прогресс несовместимы с тоталитарной государственной системой: они показывают, что научно-технический прогресс зависит от эмпирического мышления, которое не может выжить в строго регламентированном обществе. Наука в традиционном понимании перестает существовать: она становится орудием гонки вооружений или средством подавления масс [7, с. 188].

Таким образом, основными коммуникативными интенциями антиутопического художественного дискурса являются:

- 1) активация стимулов, направленных на повышение общественного сознания;
- 2) пугающе-предостерегающие, воздействующие на эмоции [6, с. 774].

Своеобразный образ мира, увиденный глазами писателей-антиутопистов и воссозданный ими в своих произведениях, не является объективной реальностью. Но своим отношением к увиденному они воздействуют на духовное пространство читателя, предупреждая об опасных последствиях создания иллюзии

и побуждая к ее предотвращению. Так работает фактор коммуникативного намерения.

Антиутопические произведения на английском языке внесли существенный вклад в изменение содержания понятия «государство», демонстрируя не только основные литературные течения XX века и особенности отдельных стилей писателей, но и основные направления мысли и идеологии целых поколений.

Романы-антиутопии носят предостерегающий характер, они предсказывают возможное будущее, показывают опасности, подстерегающие все человечество и отдельно взятого человека в настоящем. Цель антиутопий – привлечь внимание читателя, заставить его взглянуть правде в лицо, тем самым инициировав борьбу с проблемами современности здесь и сейчас. Вот почему вопрос о правильном переводе произведений этого жанра очень важен. Для достижения высокого уровня перевода антиутопии необходим ряд условий, таких как знание истории написания произведения, личных качеств автора, его биографии, индивидуального стиля, лексических особенностей языка с учетом политических, экономических и социальных факторов, характеризующих страну и время, в котором жил или живет писатель [11, с. 351].

Кроме того, необходимо учитывать ряд особенностей, непосредственно присущих этому роду. В целом характеристики жанра романа-антиутопии можно разделить на две категории: характеристики антиутопии как литературного жанра и характеристики антиутопии как продукта языка, то есть лингвистические характеристики. Обе категории значимы в контексте перевода, так как находятся в созависимых отношениях. Без понимания структурного ядра антиутопии как литературного жанра трудно анализировать избранные автором языковые приемы; в то же время некоторые лексико-грамматические и синтаксические характеристики антиутопии как продукта языка определяют ее как жанр литературы.

Литература

1. Барышев Н. В., Сдобников В. В. Культурный код в аспекте переводческой деятельности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 5. С. 18–31.

2. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика: Общенаучная лексика. Английский язык: учеб. пособие. М.: НВИ-Тезаурус, 2017. 212 с.

3. Бортников В. И. Текстовые категории как основание сравнения вариантов художественного текста // Вестник Пермского государственного университета. Сер. Филология. 2013. № 2. С. 75–85.

4. Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: учеб. пособие. Ч. 1. М.: Изд-во УРАО, 2001.

5. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Универс, 2016. 504 с.

6. Веселитский В. В. Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М.: Наука, 2015. 774 с.
7. Голицинский Ю. Грамматика английского языка. М.; СПб.: Каро, 2017. 188 с.
8. Державина В. А. Все правила английского языка с иллюстрированным словарем. М.: АСТ, 2016. 288 с.
9. Дугин С. П. English. Преодолей языковой барьер. М.: Феникс, Университетская книга, 2018. 240 с.
10. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Альянс, 2013.
11. Ильиш Б. А. История английского языка. М.: Просвещение, 2018. 351 с.
12. Огнева Е. А. Комплексная структура художественного концепта в кросс-культурном поле перевода // Научный результат. Сер.: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2014. С. 61–71. DOI: 10.18413/2313-8912-2014-1-1-61-71.